

Артиллерийское образование в России до царствования Петра I (с XIV века до 1675 года)

ARTILLERY EDUCATION IN RUSSIA UNTIL THE REIGN OF PETER THE GREAT (XIV century until 1675)

S. Diakov

Annotation

The Author tries dealing with what time the use of artillery in Russia and its development as a science. About the appearances of the governing body, which has been managing the production of material part of artillery (guns, ammunition) and training of the gun masters and the gunners. On the significance of the "Charter of war, cannon and other cases related to military science" to improve the training of gunners of the time.

Keywords: chronicle, cannon hut (house), gun orders, the regimental artillery, Onesimus Mikhailov, Charter.

*Дьяков Сергей Иванович
К.п.н., Михайловская военная
артиллерийская академия*

Аннотация

В статье автор проводит анализ, с какого времени начинается применение артиллерии на Руси и изучает ее развитие как науки. Также было изучено, когда появился орган управления, который осуществлял руководство производством материальной части артиллерии (орудия, боеприпасы) и подготовкой кадров пушечных мастеров и пушкарей. Была рассмотрена значимость "Устава ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки" для совершенствования подготовки артиллеристов того времени.

Ключевые слова:

Летопись, пушечная изба (двор), пушечный приказ, полковая артиллерия, Онисим Михайлов, устав.

Во всем цивилизованном мире исторически сложилось так, что необходимость дать кандидатам в офицеры более высокую техническую подготовку и установить связь между практикой и теорией первоначально ощущалась лишь при подготовке артиллеристов. Поэтому в Европе первые военно-учебные заведения готовили кадры для артиллерии. Создание в России национальной системы подготовки специалистов-пушкарей явилось закономерным и логичным следствием мировых тенденций военного образования, а также целой эпохи эволюции артиллерии московского войска и регулярной русской армии.

Рассмотрим развитие военного дела на Руси, так как развитие артиллерийской науки тесно связано с ним. Военное дело на Руси имеет богатую историю. Его истоки уходят в глубокую древность. В древние времена, когда народу угрожала опасность, созывалось поголовное ополчение, причем в поход шли все способные нести оружие. Дома для охраны семейства оставался один младший сын. Ополчения создавались посемейно, пообщинно, и начальствование ими принадлежало старейшинам, военная служба была уделом всех мужчин [1, с.4].

По мере разложения родового строя образовывалась военная каста, которой являлась княжеская дружина, вначале пришлая, иноземная, а затем своя? славянская. Этот период в истории назван периодом "военной

демократии" [2, с.245]. Князья принимали в свою дружину людей всяких племен, соперничая в привлечении на свою сторону храбрейших витязей. Дружинники имели полную свободу в переходе от одного князя к другому. Тем не менее, такие случаи были редки, так как верность дружины князю считалась одной из ее высоких достоинств. Позором для дружинника считалось оставление поля сражения, потерявши князя, тогда, как и хороший князь считал постыдным бросить свое войско. Дружина находилась на полном обеспечении князя, т.е. получала от него пищу, одежду, коней, оружие и имела сверх того право на определенную часть дани и военной добычи. Члены дружины разделялись на старших и младших: бояре – старшие люди дружины, были советниками князя; младшим дружинниками XII века было присвоено имя "дворяне", т. к. дружина в эти времена стала называться двором [3].

В тех случаях, когда силы дружины оказывалось мало, князь обращался за помощью к народу, набирая полки из жителей городов и сел. Такие полки отличались от дружинников и носили общее название – вои. Лица военных каст с молодых лет готовились к военному званию соответственным воспитанием: гимнастические и военные упражнения, охота против диких зверей и т. п. Это позволяло им развить и укрепить телесные и нравственные силы юноши, сделать его мужественным и храбрым, способным к военному делу.

В древней Руси учение являлось благоприятной случайностью, и не было системой. Навык заменял все сложные педагогические приемы обучения. Средством же заставлять его приобретать служила розга. В ее силу так верили, что не стеснялись сочинять ей оды и помещать в буквари. В одном из таких букварей мы находим такое восхваление этого "педагогического" средства:

Розга ум острит, память возбуждает

И волю злую к благу прилагает.

Что же касается причины, которая побуждала родителей обучать детей грамоте, то ее надо искать в общем религиозном настроении: читать обучали, чтобы можно было заниматься священным писанием, быть книжным, т.е. начитанным и ни в чем ином, как в том же священном писании; письму – чтобы списывать те же священные книги, "кладезь всякой мудрости". Русское дворянство сложилось как военного сословие. Оно жило постоянной готовностью к походу. Весь уклад жизни воспитывал в нем война. Походы чередовались "посылками" на рубежи. Жизнь протекала в боевых стычках, набегам "осадных сидениях". Стихия опасности и лишений, полукоचेво существование не могли не формировать у дворянина определенных качеств характера, необходимых военному человеку [4, с.29]. Чтобы яснее представить характер службы дворянства приведем подсчеты С.М. Соловьева. Известный историк насчитал 200 нашествий и войн, пережитых Русью за 1240–1462 годы. То есть в течении двух веков воевать приходилось практически непрерывно [5, с.191].

Для того чтобы изучить с какого времени возникло артиллерийское образование в России, необходимо обратиться к летописным источникам и высказываниям известных историков России.

Древние летописи свидетельствуют, что первые огнестрельные орудия на Руси появились XIV веке. Так летопись Густынского Свято-Троицкого монастыря 1378 года рассказывает о "стрельбе огнистой", а Новгородская летопись 1382 году огнестрельные орудия называет именем, сохранившимся до наших дней. Александровской летописи говорится о том, что в 1382 году при защите Москвы от орд татарского хана Тохтамыша были применены "великие пушки", эта летопись устанавливает день боевого применения артиллерии, следовательно, пушки появились в России раньше 1382 года [6, с.11]. Известный историк Н.М. Карамзин дату возникновения на Руси огнестрельных орудий определял в учебнике "История Государства Российского" летописи на основании приведенной выдержки из Голицынской летописи: "В лето 1389 года вывезли из Немец арматы на Русь и огненную стрельбу и от того часу уразумели из них стреляли" [7, с.1]. Карамзин, кроме ссылки на Голицынскую летопись, в том же томе своего труда оговаривается, что "хотя еще в описании Московской осады 1382 года упоминается о пушках, но так назывались у нас прежде, не ны-

нешние воинские орудия сего имени, а большие самострельные или махины, коими осажденные бросали камни в осаждающих" [8, с.8]. Воскресенская летопись, [9, с.44] на которую по этому поводу ссылается Карамзин, указывает: "Граждане, стерегущие града и супротивляющие им [татарам], овии стреляли стрельбу с заборол, овии каменье шибали нань, друзии же тюфяки пуцающе в них и иные великими пушками" [8, с.8]. После Н.М. Карамзина вопрос о возникновении на Руси огнестрельных орудий изучался в подробном труде "Историческое описание одежды и вооружения русских войск", издававшимся в 40-х годах позапрошлого века и являющимся справочником для всех работников, изучавших образцы, бывшие на вооружении в наших войсках. В нем приведены выдержки из указанных выше двух летописей и мнение Карамзина о пушках-пускичах, являющимися метательными машинами. Кроме Голицынской летописи на вывоз пушек в 1389 году указывает и Тверская летопись: "того же года из немец вынесены пушки" [10, с.444].

С мнением Карамзина согласилось подавляющее большинство наших научных работников, работающих над историей артиллерии. Все эти данные и явились причиной установления даты возникновения артиллерии на Руси в 1389 году. В 1889 году в царской России повсеместно праздновалось 500-летие со дня введения огнестрельных орудий, в целях систематизации сведений об использовании артиллерии и развития артиллерийского образования редакция артиллерийского журнала в 1889 году написала читателям: "Просим, в виду безмездности труда, нимало не стесняться литературной формой, – нужны не слог, не литературная обработка, а правдивые эпизодические факты, в роде напр. тех, которые встретит наш читатель в имеющем появиться в скорости кратком историческом очерке 500-летия русской артиллерии; нужны боевые, грозящая навыки исчезнуть, подробности, выдающиеся подвиги артиллеристских частей и отдельных лиц, характерные черты известных боевых ветеранов нашей артиллерии, как живых, так и нашедших уже себе вечное успокоение, и т.д., и т.д.... Последний было бы желательно выпустить 8 ноября, в виду чего и самый срок поступления упоминаемых материалов необходимо назначить более тесный – не позже 1 августа. Если же материалов этих оказалось бы, к сожалению, для отдельной книги недостаточно, то таковые могли бы быть постепенно помещаемы на страницах Артиллерийского Журнала. В обоих случаях необходимо, однако, чтобы все статьи или сообщения были снабжены подробными и точными указаниями имени и места жительства их авторов" [11, с.1].

В 1939 году был отмечен 550-летний юбилей нашей артиллерии. Указанная выше дата безоговорочно приводилась не только в специальных трудах по истории артиллерии, но и в различных курсах и учебниках военно-учебных заведений и в энциклопедических словарях [12,

с.54–55], [8, с.9]. Так, профессор Нилус в своем труде "История материальной части артиллерии" [13, с.28 и 51], являющимся наиболее подробным и содержащим изложение значительного числа отечественных и иностранных источников, также указывает на дату 1389 года. Известный знаток наших летописей И.А. Срезневский на основании подробного их изучения указывает, что "пущича [14], пушка" были метательными орудиями. Историк С.М. Соловьев, огромный труд, которого вышел в 29 томах "История России с древнейших времен", выпускался в течение 1851–1879 гг., совершенно игнорирует указания Карамзина, отмечая, что в 1382 году на стенах Кремля находились огнестрельные орудия. В статье А. Монгайта "Русская артиллерия в XIV–XVI вв.", в которой также указывается на 1382 год, как на дату появления огнестрельных орудий в древней Руси, согласно указаниям Воскресенской летописи [15].

В 1944 году вышел труд профессора Арциховского "Древнерусские миниатюры, как исторический источник", в которой автор указывает на миниатюры Никонской летописи, относящиеся к 1382 году с изображениями на них пушками, как на доказательство существования в то время огнестрельного оружия. В историческом труде "История СССР" профессоров Базилевича, Панкратовой и доцента Фохта упоминается следующее: "Когда татары, – говорится в труде, – попытались взять Кремль приступом, москвичи стали лить на них кипяток, бросать камни, стрелять из огнестрельного оружия, – Тохтамыш не мог взять Москвы" [16, с.242–243,263]. Такое же указание приведено в вышедшем в 1946 году труде Д.Е. Лихачева "Культура древней Руси". В нем указывается: "Первые железные пушки появились при Дмитрии Донском. Они сыграли свою роль в 1382 году при обороне Москвы от войск Тохтамыша" [8, с.12]. Необходимо рассказать о мнениях историков, которые были до Карамзина, это Щербатов и Татищев. Истории их были изданы почти одновременно в 1781–1784 годах. Щербатов, описывая осаду Смоленска в 1404 году Витовтом и действия со стороны Литовских войск огнестрельными орудиями, говорит с сожалением, что русские не знали еще в то время применения огнестрельного боя, а между тем Татищев приводит выдержку из летописи за 1392 год, что магистр Рижский прислал в подарок великому князю московскому Василию Дмитриевичу "пушку медяную, зелье и мастера" [8, с.14].

В своих исследованиях Н.М. Карамзин базируется только на Голицинской летописи, указывающей на начало у нас огненного боя в 1389 году не придавая, однако никакого значения ни Софийской, ни Воскресенской, ни Ростовской, ни Никонской, ни Львовской, ни Типографской летописям, приводящим указания о наличии пушек уже в 1382 году [8, с.108]. В научном труде В.Г. Федорова раскрыта и определена дата появления артиллерии на Руси [8, с.133], которая на данный момент является и официальной.

Создание в XV и XVI столетиях мощного русского государства, занимающую громадную территорию центрального и северного районов Восточной Европы, не могло иметь места без организации хорошо устроенной армии, снабженной при этом передовой техникой того времени. Образование русской державы находилось, поэтому в самой тесной связи с прогрессом техники, с расширением "огненного боя" и сосредоточением у возвышающейся Москвы значительного числа огнестрельного "наряда". Необходимых для этого финансовых средств в распоряжении Москвы было, конечно, более, чем у боровшихся с нею удельных княжеств; большое население и обширная торговля облегчали выполнение этой задачи: "Для приобретения пороха и огнестрельного оружия требовалось промышленность и деньги, а этими двумя вещами владели горожане. Поэтому огнестрельное оружие стало с самого начала оружием горожан и возвышавшейся при их поддержке монархии против феодального движения" [17, с.8].

Национальное объединение с интенсивной борьбой против удельных княжеств, и защита национальной независимости Руси от наседавших на нее с Запада, с Юга, с Востока неприятелей выдвигали актуальнейшую задачу по созданию армии и оснащению ее огнестрельной артиллерией. Выполнение этой задачи уже начал Дмитрий Донской в 1382 году (с Кремлевских стен гремели первые выстрелы из огненных орудий).

Необходимо также сказать и о мастерах артиллерийских орудий, без которых артиллерийская наука не двигалась бы такими темпами. За XV век до нас сохранились известия об орудиях литья пяти мастеров, из которых были трое русских – Яков (возможно, был учеником Аристотеля Фиораванти) "Ваня да Васюк", два иностранца – Павел Дебосис и Яков Фрязин [18, с.57–84]. Наиболее подробно их работы освещены А.П. Лебедеванской в труде "Очерки истории пушечного производства в Московской Руси. Сборник исследований и материалов артиллерийского музея Красной армии".

В период правления Ивана III (1462–1505 гг.), или его "господства" так называли это время его современники, и как об этом осталась для нас память на отличных пищалях и тюфьяках, была учреждена поместная система образования армии, началась подготовка тыла с постройкой заводов для обеспечения армии необходимой техникой. Первый литейный завод – Пушечная изба (в дальнейшем пушечный двор), которая по существу оказалась первым орудийным заводом в Европе [19, с.6], сгорела она по показаниям наших летописей в 1488 году, на этом заводе вышла первая пищаль литейщика Якова 1485 году. Первоначально создавали орудия и стреляли из них одни и те же мастера, но уже в середине XV века произошло разделение на пушечных мастеров и пушкарей. По мере развития и роста многообразия вооружения закладывались основы классификации орудий принципам их уст-

ройства и действия. Овладев в 1500 году в Новгороде Великом обширными землями. Иван III впервые раздал боярским детям поместья. Раздача дружинникам земель, как средство привлечения их к службе, обязывало их владельцев в случае войны являться в назначенное место и в назначенный срок с определенным количеством пеших и конных ратников. Дружинники отставлялись от службы за старостью, болезнями и ранами. Освобожденным от воинской службы выдавалась отставная грамота. На их место назначались сыновья и внуки. Если же они были малолетними, то давалась отсрочка до взросления. За неявку на службу поместья отписывались, а уклоняющийся от нее подвергался наказаниям.

При сыне Ивана III Василии III появилась впервые на Руси конная артиллерия (громадное значение, которое имели в то время конные части, заставляют обратить особое внимание. Однако у нас не имеется никаких дополнительных сведений, организован ли был при такой артиллерии и конный расчет или орудия и пушки перевозились по-прежнему на телегах, как это имело место в пехотных частях).

В сочинении Павла Иовия о России, основанном на беседах с Московским послом Димитрием, отправленным Москвой к Папе Клименту VII, между прочим, указывается [20, с.54] "нынешний государь устроил себе также и конную артиллерию". Посол в Риме был в 1525 году.

В России прогресс оружия всегда обуславливался предшествовавшим состоянием военных школ. Уже в допетровской Руси артиллерия была достаточно развита, уже при Иване III имелись хорошие русские литейщики. При Иване IV, по словам покойного В. О. Ратча, мы опередили Европу в том, что завели полковую артиллерию. Особенно бурное развитие отечественной артиллерии осуществляется во время правления Ивана Грозного (1547–1573 гг.) при проведении им военных реформ. Он создал единое централизованное войско русского государства, состоящее из конницы, пехоты и артиллерии. Артиллерия из собственности отдельных городов, князей и феодалов превратилась в единый род войск. Каждый стрелецкий полк получил легкие орудия, в задачи которого входило везде сопровождать свой полк, обеспечивая его боевые действия артиллерийским огнем [6, с. 13]. При Федоре Иоанновиче, по свидетельству Карамзина, иностранные писатели говорили, что русский "огнестрельный снаряд" не уступает лучшему в Европе; но в период междоусобицы, – когда, по выражению профессора Соловьева: "страшная болезнь объела государственное тело" – русское развитие погибло [21].

Также в этот период русская артиллерия, по многочисленным отзывам иностранцев, уже успела занять выдающееся положение среди всех Европейских стран. Это был невероятно быстрый самобытный рост огнестрель-

ного наряда древней Руси – громадные изменения произошли всего в течение 150 лет после возникновения огненного боя в 1382 году. Показания иностранцев [22, с.101], относившихся с завистью к образованию могущественного Московского государства, дают нам право утверждать о значительных заслугах наших предков – литейщиков и пушкарей.

С образованием регулярной русской армии Иван IV внес изменения в систему подготовки военных кадров. Во-первых, для единообразия подготовки стали издаваться Уставы и Наказы. Во-вторых, создавались полковые школы и учебные команды для подготовки артиллеристов и стрельцов. Эти изменения в подготовке военных кадров затормозились в смутное время 1598–1613 гг. С середины XVI в. Развивалась нормативная база общегосударственного подхода в подготовке военных кадров [23].

В 1577 году было создано специальное учреждение – Пушечный приказ, который ведал производством материальной части артиллерии (орудия, боеприпасы) и подготовкой кадров пушечных мастеров и пушкарей [19, с.11].

В XVI веке число пушечных мастеров значительно увеличилось: растут и свои русские кадры, приглашают по-прежнему и иностранцев. За первые 60 лет XVI века нам известно только семь имен, а именно: Петр (Фрязин) (1501 г.), Булгак Новгородов (1513 г.), Игнатий (1542 г.), Степан Петров (1553 г.), Богдан "русский мастер" (1550–ые–1560–ые гг.), его ученик Пятой (1550–ые–1560–ые гг.) и, наконец Кашпир Ганусов (1550–ые–1560–ые гг.). Также необходимо сказать о работах Андрея Чохова и его учеников, которые внесли огромный вклад в обороноспособность страны [18, с.57–84].

Служебная цель, по-видимому, не играла никакой роли в стремлении стать начетником, и если подьячие и дьяки, выражаясь современным языком, делали карьеру и из обычных людей превращались в думных дьяков, соперников родовитых дворян, то это происходило в значительной степени благодаря грамотности [24].

В общем же светское воспитание и образование вполне исчерпывалось умением читать, писать, а дальше умственное развитие продолжалось на основе чтения книг религиозного содержания. В конце XVII века книжный материал сделался более разнообразным за счет появления исторических сочинений, повестей и романов.

Следует подчеркнуть, что к концу XVII века обучение арифметике, по всей вероятности, считалось необязательным. Это, естественно, не говорит о том, что счетная мудрость не была неизвестна нашим предкам. Но фактом является и то, что цифирь не входила в число обязательных общеобразовательных предметов.

Нужно подчеркнуть и то, что обучение церковному пению было своего рода внеклассным занятием и ему обучались почти все.

Итак, общее образование ограничивалось умением читать по азбуке, часослову, псалтырю, в научении письму; обучение церковному пению дополняло его. С таким небольшим запасом знаний молодой человек вступал в жизнь. Элементы отечественной подготовки военных кадров находили отражение в новых документах. Среди них: "Военная книга" (1607), "Устав ратных пушечных и других дел, касающихся до военной службы" (1621) [25, с. 10].

Первая военная книга, отпечатанная в Москве, называлась: "Учение и хитрость ратного строя пехотных людей". Эта книга – перевод с немецкого сочинения Вальтаузена, изданного в Германии в 8-ти томах. Основная идея этих документов – общегосударственный подход к подготовке военных кадров.

История каждого рода войск должна быть особенно интересна для мыслящего и образованного воина, и он не может быть равнодушен к сведениям о постепенных успехах и усовершенствованиях на пути, который подтверждался наукой, наблюдениями и опытом. Так говорили выдающиеся государственные и военные деятели прошлых веков, но их слова не теряют актуальность и до сих пор. Российская артиллерия принимала деятельное участие во всех великих воинских подвигах и находится в тесной связи с техническим развитием и передовой наукой. Одним из важных факторов, позволяющим считать артиллерию одним из основных и наиболее грозных родов войск, конечно же, являлись славные российские артиллеристы. Сложность и громоздкость стрельбы из пушек на ранних стадиях ее развития требовала большого искусства и подготовки, вследствие чего артиллеристами становились лишь обладающие недюжинным умом и сноровкой. Со временем, эти черты стали традиционными для артиллеристов и свято чтятся до сих пор.

Предшественниками огнестрельной артиллерии были метательные машины, которые не сразу уступили место ее новому виду, а некоторое время существовали параллельно с огнестрельными орудиями. С XIV века началась новая эпоха в развитии – эпоха огнестрельной артиллерии, которая прошла различные этапы своего развития вплоть до наших дней. Ее появление связано с изобретением пороха. Первые достоверные данные о применении огнестрельной артиллерии на Руси относятся к 1382 году, когда татаро-монгольские войска под командованием хана Тохтамыша осадили Москву [26, с.272].

"До Петра Великого", говорит Князь Щербатов, известный наш публицист прошедшего века,.... "народ не имел никакого просвещения, многие знаменитые бояре и грамоты не знали.... Не было торговли... Не было ни фабрик, ни рукоделий... Не было сухопутного порядочного войска.

Не было флота. Не было крепостей". В XVI веке происходит дальнейший подъем экономики Русского государства, перед которым встали неотложные задачи по обеспечению безопасности границ на юге и юго-востоке, получению свободного выхода к морю на западе. С этой целью Русское государство вело войны с Казанским (1552 г.), Астраханским (1556 г.) ханствами и Ливонией (1558–1583 гг.) [19, с.6].

Развитие пушечно-литейного дела в основном развивалось в Москве, Новгороде и Пскове. В Новгороде основное производство было сосредоточено в двух районах – Десятине и в Кузнецах [27, с.239]. Пушечные мастера, пушкари, работные люди "пушкарского чина" находились на государственной службе и получали жалованье. XVII век связан с зарождением артиллерийской науки в России, что нашло свое выражение в издании "Устава ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки" Онисима Михайлова (1621 г.) [27, с.12].

Эта рукописная книга, составленная по переводным источникам в 1607 и 1621 гг. "является у нас первым теоретическим сочинением о военном искусстве", как писал вначале XX в. известный русский военный ученый А.К. Баиов. Примечательно, что из 663 статей трактата 500 посвящены устройству и боевому применению артиллерии. Приведенные здесь выдержки из Устава показывают, какое значение имела артиллерия, какую роль играли артиллерийские начальники в русском войске и как строго оценивались профессиональные качества артиллеристов [28, с. 10].

Устав явился ценным практическим руководством в организации боевого применения артиллерии. Большое внимание в нем было уделено вопросам боевой подготовки артиллеристов, организации практических стрельб. Уставом предусматривались действия артиллерии в трех видах боя: в осаде крепостей, в обороне их и в полевом бою. В нем также можно найти описание ракет, которые автор называл "ядрами, которые бегают и горят" и указывал возможность их применения в качестве зажигательного средства при осаде крепостей.

Ст. 44. Подобаает воинскому начальнику с такими людьми (с нанимающими на службу в качестве пушкарей) быть осторожным. Если к нему начнут обращаться по такому делу и называться пушкарями, то ему надлежит тщательно разузнавать, где они прежде в пушкарях служили, у кого и под чьим началом стреляли в полках при осаде городов или в осадном сидении. И если он про то скажет, то начальнику надлежит спросить у него отпускную грамоту (своего рода рекомендательное письмо с прежнего места службы) и ту отпускную грамоту изучить и сверить с его рассказом. И так, тому начальнику можно узнать, бывал ли человек у такого дела как он рассказывал или нет, и в пушкарях был или в стрелках, и как себя в службе показал.

Ст. 45. А если у него отпускной грамоты не окажется, то воинскому начальнику его в службу не принимать и отпустить на волю, куда захочет, потому что много таких гуляк бывает, которые недолго бывают у пушкарей помощниками или рабочими, и в пушкари такой не годится, сколько он ни служит. А Великому Государю убытков от таких много бывает, а казну государеву не должно напрасно на стрельбу растрачивать. А если кого достоверно люди похвалят и за него свидетели будут, то начальнику надлежит такому велеть пушку за город вывезти, и к такому приставить искусных людей, которым стрельба привычна, и за ним повелеть смотреть, чего он умеет. А случись так, приставить начальнику к такому доброму и разумного пушкарю, который был бы честен и не завистлив, потому что люди бывают важны, жадны, самолюбивы, горды и высокоумны, и такие из зависти не могут не испытывать ненависти ко всем, лучше себя. А потому подбавляет начальнику к такому испытанию приставить скромного, честного и разумного человека, а лучше, чтоб и начальник у такого дела сам был и работу, и стрельбу того человека видел, и велел бы при себе выстрела два или три сделать для проверки. Часто бывает, что от зависти рядовых пушкарей много бывает проверяемому помех, а начальник может сам увидеть, мастер тот или нет, пушкарь или стрелок (Устав проводит различие между пушкарями и стрелками по видам орудий, которые они обслуживали. Кроме того, как можно предположить, различие это определялось и по уровню мастерства. За пушкарями, таким образом, предполагалось умение не просто стрелять, по стрелять мастерски, прицельно и эффективно.). А большее и лучшее испытание бывает пушкарям, когда по неприятелю стреляют, и тут быстро опознается мастер, потому что тут все увидят мертвые тела (вражеские трупы); и потому что только тогда видно, что в наряде повредится от неприятельского огня, а что от неумелой своей стрельбы или от возгорания пороха. И кто к такому делу не привык, тот в пушкари не годится, хоть и будет в нем мудрость всего света явлена... (Любопытное замечание. Видно, что главным качеством артиллеристов издревле считалось практическое умение поражать неприятеля на поле боя.)

Ст. 59. А пушкарский начальник в войске есть третий человек в военном совете. По власти своей [стоит] после главнокомандующего и фельдмаршала...

Ст.61. А пушкарский начальник великую важность имеет, поскольку он и начальник пушкарям и член военного совета войска, и имеет попечение не только о пушкарском деле, но и за всех воинских людей несет ответственность вместе с главнокомандующим, начальниками и со всем военным советом [28, с.111].

С 1680 года в России существовало уже специальное Ракетное заведение. В этом заведении в конце XVII века изготавливали различные ракеты, зажигательные фитили к ним, составы "цветных огней" [29, с.150].

В уставе имеется первое, в сущности, упоминание об артиллерийской подготовке наступления: "...Если случится идти под какую крепость, под град и тому подобное, то надобно идти под град ввечеру, изготовить укрытия вблизи, артиллерию установить и, изготовив все ночью, поутру ранее почаше изо всей артиллерии стрелять часов до шести, а потом начать приступ..." [30]. И далее "...Как начнут готовиться к приступу, из окопов вылезать, то в ту пору следует всей артиллерии беспрестанно стрелять, чтобы недруги временно преступного не делали... Также следует из полковых пицалей беспрестанно стрелять и недругов от амбразур отбивать, а своих оборонять, чтобы им во время приступа помешки не было..." [30].

Важным этапом в развитии русской артиллерии явился конец XVII века начало XVIII века, к этому времени Россия превратилась в огромную континентальную державу, завершилось образование единого государства, были достигнуты и определенные успехи и экономическом отношении, хотя Россия отставала от передовых стран Западной Европы [31]. Артиллерия быстро завоевала признание в русском войске, а ее развитие привело к значительному увеличению служилого персонала при "наряде" (так называли артиллерию), который постепенно обособился и образовал особый разряд ратных людей. Обычно мастер, изготовивший орудие, сам его и обслуживал. Системы обучения в рамках государства не было. Все знания передавались по наследству из поколения в поколение.

Количество орудий в русском войске неуклонно возрастало, а, вместе с этим, шел объективный процесс увеличения численности пушкарей. К началу 80-х годов XVII века их количество составляло порядка 7000 человек. Расширение круга профессиональных артиллеристов и усложнение военного дела привели к появлению элементов боевой подготовки "наряда". В приказных делах XVII века содержится информация о специально оборудованном поле в Москве на Ваганькове, где в присутствии царя и иностранных гостей проводились смотры гранатной стрельбы по срубам и мишеням. Обучение осуществлялось путем многократных тренировок – "натаскиванием".

В это время общая численность армии вместе с казаками составляла более 216 тысяч человек, а под ружье собиралось и больше [32, с.489]. Но вся эта внушительная военная масса не могла защитить Русь даже от набегов крымских татар (ежегодно уводивших в плен сотни тысяч русских людей). И только после неудачных Чигиринских походов в государстве делаются попытки изменения системы подготовки военных командных кадров.

Историческое исследование показывает, что на Руси предпринимались неоднократные попытки упорядочения процесса подготовки и производства командных кадров, в том, числе и кадров для артиллерии:

◆ чтобы устранить помехи в управлении войсками был издан устав о служебном старшинстве – бояр;

- ◆ чтобы упорядочить данный процесс, офицеры приписывались к определенным Приказам [33];
- ◆ все прохождение службы могло осуществляться только в Приказе, к которому был приписан боярин и др. [34].

Подводя итог изложенному материалу, следует отметить, что в рассматриваемый период в России накапливались предпосылки для создания системы артиллерийского образования, основанного на развитии не только

материальной части артиллерии, но и применения артиллерии, на поле боя, основываясь уже тогда на артиллерийскую науку.

Если же учитывать тот факт, что прогресс в военном деле в то время бы равносителен прогрессу общества, то вполне понятно, что революционные изменения Петровской эпохи в области артиллерийского образования – предмет особого интереса нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров, А. Н. Русская военная сила. История развития военного дела от начала Руси до настоящего времени. изд. 2-е, испр. и доп. Т. 1–2. – М., 1897.
2. Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 1984.
3. Ключевский В. О. Боярская дума. – М., 1956.
4. Кутищев А.В. Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность. – М., 2006.
5. Никольский Б. Войны России // Наш современник. № 5. 1991.
6. Артиллерия и ракеты. – М., 1968.
7. Артиллерийский журнал №1. СПб, 1889.
8. В.Г. Федоров. К вопросу о дате появления артиллерии на Руси. – М., 1949.
9. ПСРЛ, т. III.
10. ПСРЛ, Тверская летопись, т. XV.
11. Артиллерийский журнал №12. СПб, 1889.
12. П.П. Забаринский. 550-летие русской артиллерии. Сборник исследований и материалов артиллерийского музея Красной армии. НКТМ. – Ленинград. Москва., 1940.
13. История материальной части артиллерии. – СПб., 1904.
14. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т II, столбцы 1742 и 1745.
15. Военно-исторический журнал, 1940 г., №7.
16. К.В. Базилиевич "История СССР". Издание Высшей политической школы Главного политического управления Советской армии. – М., 1946.
17. Энгельс, Избранные военные произведения, т. I, 1939 г.
18. А.П. Лебедеванская. Очерки истории пушечного производства в Московской руси. Сборник исследований и материалов артиллерийского музея Красной армии. НКТМ. – Ленинград. Москва., 1940.
19. 600 лет Отечественной артиллерии – СПб.: ВАКА, 1985.
20. Библиотека иностранных писателей о России, СПб, 1911 г., т. I, 1836 .
21. Исторический очерк образования и развития артиллерийского училища 1820–1870 гг.
22. Флетчер. О государстве Русском, СПб, 1911.– С. 101. Гейденштейн. Записки о Московской войне 1578–1582 гг. Павел Иовия. Библиотека иностранных писателей о России, т. I, СПб, 1836 г. Ченслер. Английские путешественники в Московском государстве в XVI столетии, ОГИЗ, 1937 г. Письмо Коббеленца, 1575 г., Журнал Министерства Народного Просвещения, 1842 г., сентябрь. Стефан Баторий. Дневник похода Стефана Батория на Россию 1581–1582 гг., – С. 129, издание Кояловича, 1867 г., документы №276–277.
23. Дьяков С.И. Воспитание духовных потребностей будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза : Дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2014.
24. Россия в период реформ Петра I. – М.: Наука, 1973. – С. 40–102; Зенченко М. Характеристика Петра Великого как полководца. – СПб., 1902 и др.
25. Организационно-правовые основы системы образования.– СПб.: МВАА, 2009.
26. Советская военная энциклопедия – М., 1985.
27. А.И. Семенов. Новгородские литейные и оружейные мастера XV– XVII вв. Очерки истории пушечного производства в Московской Руси. Сборник исследований и материалов артиллерийского музея Красной армии. НКТМ. – Ленинград. Москва., 1940.
28. "Эх, подружка, моя стальная пушка...": хрестоматия артиллериста / авт.–сост. С.Э. Зверев, О.Ю. Ефремов, С.И. Дьяков. – СПб.: Алетей, 2014.
29. Исторический очерк. 630 лет на защите Отечества. СПб.: МВАА, 2012.
30. Михайлов О. Устав ратных и пушечных и других дел, касающихся до военной науки, М., 1621, параграфы 64,65.
31. Добряк С.Ю., Дьяков С.И., Поздняков С.В., Тарасов А.В. Сборник IV международной научно-практической конференции "Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени". Часть 2. №4. 2014. С. 21–24. Россия, г. Екатеринбург, 7–8 ноября 2014 года.
32. Российский военный сборник. Выпуск 19. Национальный замысел коренной военной реформы. – М, 2002.
33. Приказ – управление, ведающее кадрами солдат и офицеров в русской армии XVII – начала XVIII вв.
34. ПСЗ, собрание 1-е. Т.П. № 844.